

«Под Сталинградом был ад»

- Я вепс, моей малой родиной является Шимозеро, в котором перед войной жило около двух тысяч человек. Некогда дивной красоты край, который редко встретишь на земле, сегодня стоит опустошенный, - рассказывает ровесник Октябрьской революции, ветеран войны Степан Яковлевич Гаврилов. - Когда-то в этих местах мы с отцом ходили на рыбалку и охоту, там я и полюбил эти вот родные места, которые являются частью моего Отечества. А отец меня учил беречь и защищать его, это я старался привить и своим ученикам. Своим жизненным принципам я никогда не изменял!

Таких людей, как мой собеседник, с полным правом называют совестью России. Они отстаивали родную землю в смертельной схватке с врагом, а потом еще долгие годы добросовестно трудились на ее благо. И сегодня они с тревогой наблюдают за всем, что происходит в стране.

О многом могут рассказать ветеран войны и его многочисленные награды... Когда началась война, С.Я. Гаврилов работал директором Шимозерской ШКМ. Поскольку в то трудное время специалисты имели бронь, мобилизовали его на фронт лишь 22 сентября 1941 года и отправили под Архангельск на формирование двух лыжных полков.

С января по апрель 1942 года мой собеседник находился на учебе в Пуховичском военном училище, откуда во-воиспеченных офицеров от-

- Бои шли там очень тяжелые, - рассказывает ветеран войны, - за пять дней из нашей 260 стрелковой дивизии остался один полк. Под Сталинградом был самый настоящий ад, но мы остановили врага. Страшно ли было? Конечно, страшно, да и психологически было тяжело.

Степан Яковлевич вспоминает, что когда на фронте они утром просыпались то прямо над ними с оглушительным ревом зависала около тридцати «Юнкерсов». Одни самолеты противника возвращались с задания, а им навстречу уже летела новая партия. У нас же тогда на вооружении были лишь боевые самолеты У-2 и По-2 да изредка появлялись истребители. Но как их было мало! Однажды наш земляк видел, как два наших «ястребка» посадили немецкий «Юнкерс-

88», у которого закончился бензин. Из вражеской боевой машины вышли четыре молодых, здоровых летчика, которые вели себя очень нагло. «Мы вам покажем капут!» - пригрозили им наши бойцы.

Нелегко под Сталинградом было и артиллеристам, ведь из-за отсутствия подвоза на каждое орудие было всего лишь два снаряда. И несмотря ни на что, враг был остановлен!

В сентябре 1942 года С.Я. Гаврилов был ранен. На пароходе его отправили на лечение, а в январе 1943 года он уже принимает участие в боях при прорыве блокады Ленинграда.

- Здесь уже у наших бойцов были автоматы, хватало боеприпасов, - продолжает свои воспоминания ветеран. - Использовались и реактивные установки, которые мы называли «андрюшами». От их залпов на вражеской территории только и было слышно - бух, бух, бух... Незаменимыми были и наши «лавочкины».

После третьего ранения нашего земляка комиссовали, и до конца войны он служил в оздоровительном батальоне. Победа его застала в Вологде. Сколько в этот день было волнения, радости, слез! А воспоминания о войне так и остались на всю жизнь в его сердце. Кстати, находясь на фронте, он видел Н. Хрущева и проезжавшего на передний край К. Ворошилова.

С.Я. Гаврилов является свидетелем многих событий, происшедших в нашей истории. Вот и сейчас он тревожится за судьбу своей страны и малой родины. Он переживает за то, что на оштинской земле зарастают поля, у многих нет работы, а значит и средств к существованию. Молодежь предоставлена сама себе. Нет заботы о стариках.

- Бюсь, - говорит Степан Яковлевич, - что лет через 30 от многих наших деревень останутся лишь названия Обидно и горько!

Таковы сегодня мысли солдата Великой Отечественной.

В. ТЕРЕХОВА.